

Глава 1

МАРИС

(Две недели до убийства)

Пожарный инспектор появился словно ниоткуда. Только что Марис, вольно откинувшись в кресле, просматривал неоплаченные счета и складывал их в угрожающе растущую стопку, как вдруг в дверном проеме возник тощий немолодой мужчина в обвислом сером пиджаке с оттопыренными боковыми карманами. Задержать его в пустой приемной было некому. Черт, почему он не запер вход в агентство?

Инспектор, не дожидаясь приглашения, подошел к столу и с осуждением указал на деревянную курительную трубку, вставленную в тяжелый декоративный держатель.

– Вам известно, что курение в общественных помещениях запрещено?

Марис с трудом сдержал раздражение. Или подумал, что сдержал.

– Здесь не общественное помещение, а мой личный офис. И я не курю. Вообще. Эта трубка декоративная.

Инспектор повел большим ноздреватым носом с синими прожилками, отчетливо выделяющимся на лице с нездоровой пористой кожей, и повернулся в сторону камина открытого типа, в котором предательски дотлели остатки бумаг.

– Откуда же тогда запах дыма? А ваш камин – тоже декоративный? И при этом на потолке отсутствует противопожарный детектор.

– Это... это случайно. Я не пользуюсь камином. Тут нет дров. В доме центральное отопление. И вообще – моя фирма только арендует помещение. Обращайтесь к хозяйке. Она располагается этажом выше, прямо надо мной.

Хозяйку он упомянул не без доли злорадства. Хочет, чтобы ей платили вовремя, а свою часть обязательств не выполняет – даже детектор не установила! И из окна при восточном ветре дует так, что бумаги со стола слетают. И... он представил, как, прежде чем навсегда покинуть офис, гордо выложит ей список претензий. Да хоть прямо сейчас! Как только отделается от назойливого инспектора. Дать ему двадцатку на опохмелку? Но сейчас даже такая сумма казалась непозволительной роскошью. На эту последнюю двадцатку можно было вполне прилично поужинать самому.

Инспектор нахмурился, и прожилки на его носу проступили заметней.

– К хозяйке я еще зайду. А пока... пока составлю акт о зафиксированных при осмотре нарушениях. Кстати, покажите мне журнал инструктажа сотрудников по пожарной безопасности. Он у вас, надеюсь, не декоративный?

«Не декоративный, – хотел ответить Марис, – потому что его просто не существует. И если ты сейчас не выметешься, я просто вышвырну тебя вон». Стиснув зубы, он встал с кресла, шагнул к тщедушному инспектору вплотную и, глядя на него сверху вниз, процедил:

– К сожалению, ваш визит у меня не был запланирован. Приходите завтра, и мы все обсудим. А сейчас мне надо срочно покинуть агентство. Такая уж, извините, у меня работа.

– Но...

Маленький и физически слабый человек не может не испытывать в подсознании страх, когда к нему приближается крупная и мощная особь. Этот прием Марис в свою полицейскую бытность нередко применял во время допросов, и почти каждый раз он неплохо срабатывал. Инспектор испуганно попятился и, только оказавшись на безопасном расстоянии по ту сторону двери, выкрикнул сбивающимся на фальцет голосом, что обязательно придет завтра, и уж тогда...

Марис хотел вернуться к письменному столу, но на полпути остановился. Мысль об ужине, как приманка для хищника, разбудила в желудке требовательно заурчавшего зверя. Что, в конце концов, удерживает его здесь, кроме удобного кресла? И еще, кажется, ощущения, что никто его не ждет в другом месте.

Он снял с крючка легкую осеннюю куртку и потянулся к дверной ручке, когда она стала опускаться сама. «Опять этот чертов инспектор», – подумал он в полной готовности окончательно выдавить неугомонного человечка, но вместо него в дверном проеме возник спортивного сложения мужчина. Такого определенно не выдавишь массой. На его висках заметно пробивалась седина, элегантно гармонирующая с добротным серым костюмом. Налоговик или судебный исполнитель, сразу определил Марис. Скорее, судя по дорогим часам, судебный исполнитель. Интересно, по какому долгу? Слетаются, как мухи на запах меда. Только кроме запаха взять с него все равно будет нечего!

Пришедший, не церемонясь, оглядел помещение, прошел к столу, сел в кресло для посетителей и только тогда, казалось, обратил внимание на Мариса.

– А у вас здесь уютно, – похвалил он. – Располагает к доверительному разговору.

Он поудобней устроился в кресле, словно все время в мире принадлежало ему одному. Похоже, избавиться от него будет сложнее, чем от пожарного инспектора.

– Знаете, я как раз собирался...

– Ни в коем случае! – перебил мужчина. – Ничего не меняйте. У вас прекрасный интерьер. И ваша трубка! Это просто шедевр. Она же из бриара? Можно?

Не дожидаясь разрешения, он провел пальцем по лакированной поверхности и одобрительно кивнул.

– Отличный атрибут для частного детектива.

– Я не частный детектив, – поспешно вставил Марис.

Получить лицензию, несмотря на юридическое образование и пятнадцатилетнюю работу в полиции, до сих пор мешало одно маленькое обстоятельство, о котором он предпочитал не вспоминать. А новый посетитель, похоже, готовился вбить последний гвоздь в крышку гроба его предпринимательской деятельности.

– Я в курсе, – подтвердил посетитель. – Хотя вывеску с названием вы не установили. Агентство ЧС. Это же не ваши инициалы? Я бы расшифровал аббревиатуру как... Агентство чрезвычайных ситуаций! Угадал? Как раз мой случай. Поэтому мне вас и порекомендовали. Уверен, мы с вами сможем прекрасно договориться.

– Договориться? Так вы... – «не собираетесь прикрывать мою лавочку», едва не сорвалось с языка Мариса, но он вовремя прикусил язык. Вдруг это настоящий и, судя по наручным часам, весьма состоятельный клиент? Или все-таки это изощренный способ проверки деятельности агентства с легкой руки кого-то из бывших товарищей по работе?

– Вы сказали «по рекомендации». Можно полюбопытствовать – чьей именно?

– Видите ли, – мужчина задумчиво почесал подбородок, – этот человек просил не упоминать его имя без крайней необходимости. И если я назову его, вы легко раскроете и мою личность. А я предпочел бы сохранить инкогнито, если мы не договоримся. Вы же еще не сказали, что готовы мне помочь.

– Смотря в чем заключается ваша чрезвычайная ситуация.

– Может быть, вы тогда для начала все-таки сядете? – предложил мужчина. – А то как-то неудобно получается.

– Да, конечно.

Марис уже взялся за спинку кресла, когда отчетливо уловил какое-то движение за входной дверью. Это вполне мог быть вернувшийся инспектор. Или хозяйка дома. Да хоть сам Римский папа! Он быстро вышел в приемную и повернул дверную щеколду, лишь на долю секунды опередив опускающуюся ручку. Неведомый гость безуспешно надавил на дверь снаружи, посопел пару секунд и наконец удалился, а Марис с облегчением вернулся к своему креслу.

– Итак?

Посетитель помедлил и еще раз внимательно осмотрелся, словно оценивая окружающую обстановку. Марис мог бы поклясться, что от этого взгляда не ускользает ни малейшая деталь. Ни резьба на потертом, но вполне респектабельном старинном столе из натурального деревянного массива, ни комод из того же гарнитура, ни затейливая чугунная полка камина. Все это досталось Марису как приложение к арендованному офису. Только кожаное кресло для него выбирала Лига. При покупке он, скрепя сердце, заплатил непомерную сумму, и сейчас впервые подумал, что трата стоила того. На лице мужчины отразилась гамма выражений – от сомнения до полной решимости идти до конца – и он слегка наклонился вперед:

– Дело в моей жене.

– То есть проблема у вашей жены? – на всякий случай уточнил Марис, уже с разочарованием предугадывая дальнейшее. Речь наверняка пойдет о банальной супружеской неверности и документальном подтверждении этого. В лучшем случае – о слежке за супругой. То есть как раз о заурядной деятельности частного детектива.

– Да нет. Проблема, боюсь, у меня. Сейчас я вам по возможности в общих чертах изложу обстоятельства, и вы скажете, беретесь за дело или нет. Если нет – я просто заплачу вам за ваше время, и мы разойдемся. Сколько вы берете за час? Сто евро, двести?

– Ста будет достаточно, – кивнул Марис, подумав, что ему-то как раз спешить некуда, и выразительно посмотрел на часы.